

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الأغذية والزراعة
للأمم المتحدة

R

КОМИТЕТ ПО РЫБНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Тридцать пятая сессия

5–9 сентября 2022 года

**ПРИМЕНЕНИЕ КОДЕКСА ВЕДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО
РЫБОЛОВСТВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ**

Резюме

Ответы на вопросник по применению Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекса) и соответствующих документов в издании 2022 года¹ представили 98 государств – членов ФАО и Европейский союз (ЕС)², что составляет 50% членов ФАО. Таким образом, по сравнению с 2020 годом, когда на вопросник ответили 118 государств-членов и ЕС, количество респондентов сократилось. Кроме того, ответы на вопросник представили 32 региональных рыбохозяйственных органа и шесть неправительственных организаций, что также несколько меньше по сравнению с 2020 годом, когда количество респондентов составило 36 и 13 соответственно. В настоящем документе представлен подробный анализ ответов на вопросник. В документе COFI/2022/SBD.2, который следует рассматривать совместно с настоящим документом, и на веб-сайте КРХ³ можно также ознакомиться со статистическими таблицами, где обобщены приведенные в данном документе ответы членов ФАО.

По существу содержания настоящего документа обращаться к:

г-ну Мэтью Камиллери (Mr Matthew Camilleri),
старшему специалисту по рыболовству
и руководителю Группы по глобальным и региональным процессам (NFIFP)
Эл. почта: matthew.camilleri@fao.org

¹ Как правило, вопросник рассылается в год, предшествующий сессии КРХ; в данном случае он был разослан в декабре 2021 года.

² Европейский союз ответил на вопросы от имени своих государств-членов, за исключением вопросов 19.2, 19.3, 20, 21, 41 и 51. На вопросы 41 и 51 ответили как ЕС, так и его государства-члены.

³ <https://www.fao.org/about/meetings/cofi/documents-cofi35/ru/>

I. МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОДЕКСА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Общая информация

1. В статье 2 Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекс) изложены десять его целей. Членам⁴ было предложено оценить степень актуальности этих целей (таблица 3). Как и всегда с 2007 года, приоритетными были признаны цели а)⁵ и б)⁶. Как и в 2020, 2018 и 2015 годах, члены сочли наименее актуальными цели j)⁷ и d)⁸.
2. Кодекс подразделяется на темы, касающиеся восьми технических областей в секторах рыболовства и аквакультуры (управление рыболовством, развитие аквакультуры, промысловые операции, исследования в области рыболовства, торговля, практика использования улова, включение рыболовства в управление прибрежными районами и бассейнами, развитие рыболовства во внутренних водоемах). Членам было предложено присвоить этим темам рейтинги приоритетности (таблица 4). Как и в предыдущих опросах, проводившихся с 2001 года, наиболее приоритетными были названы темы "управление рыболовством" и "развитие аквакультуры". Как и в ходе пяти предыдущих опросов, наименее приоритетными были сочтены темы "развитие рыболовства во внутренних водоемах" и "включение рыболовства в управление прибрежными районами и бассейнами".
3. Оценивая уровень соответствия нижеперечисленных аспектов положениям Кодекса, члены присвоили им следующий средний балл⁹: политика – 3,86; законодательство – 3,94; институциональные механизмы – 3,81; операции и процедуры – 3,65 (таблица 5), что несколько выше показателей 2020 года. О намерении обеспечить полное соответствие политики, законодательства, институциональных механизмов, операций и процедур положениям Кодекса сообщили соответственно 84, 78, 79 и 75% членов, оценивших соответствие по этим аспектам как неполное.
4. Сорок два процента респондентов сообщили, что приняли свои основные законы в области рыболовства до 1996 года (таблица 6); 32% – что приняли такие законы в течение 15 лет с 1996 года по 2010 год и 26% – что приняли их недавно, после 2010 года. На первых местах с точки зрения доли респондентов, внесших изменения в свои основные законы в области рыболовства после 2010 года, оказались Африка (47%) и Европа (43%).
5. О повышении уровня осведомленности относительно Кодекса сообщили 90% ответивших, что примерно соответствует показателю 2020 года (таблица 7). Чаще всего для решения этой задачи использовались такие основные механизмы, как совещания, практикумы и семинары (70%), разработка рекомендаций и кодексов на основе Кодекса (54%), публикация и распространение документов о Кодексе (35%) и обучение персонала и организация его работы (49%).

⁴ Указанные в документе доли в процентах относятся только к тем членам, к которым относился вопрос или раздел и которые дали ответ на соответствующий вопрос или заполнили соответствующий раздел.

⁵ Цель а): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

⁶ Цель б): установить принципы и критерии разработки и осуществления национальной политики ответственного сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства в целях осуществления политики сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства.

⁷ Цель j): устанавливая нормы поведения для всех лиц, занятых в рыбохозяйственном секторе.

⁸ Цель d): служить руководством, которое можно в соответствующих случаях использовать при формулировании и осуществлении международных соглашений и других правовых документов, как обязательных, так и добровольных.

⁹ Членам было предложено оценить степень соответствия по шкале от одного (совершенно не соответствует) до пяти (полностью соответствует).

В. Управление рыболовством

6. Как минимум один район морского и один район внутреннего рыболовства определили соответственно 82 и 53% ответивших. Из числа респондентов, определивших районы рыболовства, о разработке планов управления рыболовством (ПУР) в морских районах и во внутренних водоемах сообщили 94 и 80% соответственно. Планы в отношении районов морского рыболовства и районов внутреннего рыболовства осуществляют соответственно 92 и 85% членов, разработавших ПУР; таким образом, в общей сложности осуществляются 857 ПУР в отношении морского и 666 ПУР в отношении внутреннего рыболовства (таблица 8), что выше показателя 2020 года (761 ПУР в морских районах и 433 ПУР во внутренних водоемах).

7. Члены, сообщившие о разработке ПУР, чаще всего применяют следующие категории управленческих мер, направленных на стимулирование ответственного использования ресурсов в районах морского рыболовства: запрещение хищнических методов и приемов лова (97%), обеспечение участия заинтересованных сторон в принятии управленческих решений, обеспечение соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов (каждую из вышеперечисленных мер – по 94%), использование осмотрительных подходов с обеспечением максимально высокого коэффициента надежности при принятии решений, а также процедуры по обеспечению избирательности орудий лова (каждую из вышеперечисленных мер – по 92%). Реже всего в управлении морскими районами применяются следующие категории мер: использование целевых опорных критериев (ЦОК) в отношении конкретных популяций (70%) и контроль или решение проблемы оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ) (67%) (таблица 9).

8. В отношении районов внутреннего рыболовства наиболее распространенными были другие меры: использование осмотрительных подходов с обеспечением максимально высокого коэффициента надежности при принятии решений, должное внимание к процессу выявления "уязвимых мест обитания" и других типов значимых и/или чувствительных к воздействию уязвимых районов (все вышеперечисленные меры упомянули по 88% респондентов), а также контроль или решение проблемы ОУБОЛ (85%). Как наименее распространенные оценивались следующие меры управления районами внутреннего рыболовства: запрещение применения хищнических методов и приемов лова (54%) и решение проблем биоразнообразия водных мест обитания (46%) (таблица 9).

9. Восемьдесят два процента респондентов сообщили, что начали внедрение экосистемного подхода к рыболовству (ЭПР). Из них 97% сообщили, что установили экологические, социально-экономические и управленческие цели; 97% указали, что определили вопросы, которые предстоит решать с помощью управленческих мер; и 84% – что создали механизмы мониторинга (таблица 10).

10. Девяносто пять процентов членов ФАО, применяющие ЭПР, создали управленческие и институциональные системы, 94% сохраняют виды (целевой вылов и прилов) и 92% учитывают социально-экономические аспекты на местном и национальном уровнях. Реже всего сообщалось о вопросах, связанных с внешними факторами (66%) (таблица 11).

11. В 2010 году число членов, сообщивших об установлении ЦОК, составляло 56%; с тех пор этот показатель постепенно рос и в 2020 и 2022 годах достиг 69%. Общее число установленных ЦОК возросло с 845 в 2011 году до 1739 в 2018 году, но к 2022 году снизилось до 1489. Шестьдесят семь процентов членов сообщили, что приблизились как минимум к одному ЦОК, а 49% указали, что превзошли эти критерии (таблица 12). Эта цифра близка к показателю 2020 года, но ниже уровня 2010 года, когда о превышении как минимум одного ЦОК сообщили 76% членов.

12. Помимо ЦОК, члены, в частности, используют следующие методы управления запасами: показатели улова и промыслового усилия (96%), подтвержденную информацию от заинтересованных сторон (74%), социально-экономические показатели (57%) и экосистемные

показатели (48%) (таблица 13). При превышении ЦОК чаще всего принимались следующие меры по исправлению положения: ограничение промышленного усилия (92%); увеличение числа исследований, усиление мониторинга, контроля и наблюдения (МКН) и закрытие районов для промысла (по 84%) (таблица 14).

С. Промысловые операции

13. Членам было предложено сообщить о наиболее важных мерах, принимаемых для контроля за промышленными операциями, осуществляемыми судами под их флагом, в пределах и за пределами их исключительной экономической зоны (ИЭЗ). О принятии таких мер в своих ИЭЗ и за их пределами сообщили 99% и 97% опрошенных соответственно. Как и ранее, начиная с 2011 года, основными мерами, принятыми в интересах соответствия промышленных операций в ИЭЗ требованиям разрешений, были названы усиление мониторинга, контроля и наблюдения (85%), штрафы и санкции (52%) и судовые регистры (44%) (таблица 15).

14. Как и в предыдущие годы начиная с 2011 года, 68% членов назвали наиболее важной мерой контроля за промышленными операциями за пределами их ИЭЗ применение обязательных систем разрешения. Следующими по важности были названы усиление мер МКН (47%) и обеспечение выполнения законов других государств и решений региональных организаций по управлению рыболовством (РФМО) (39%) (таблица 16).

15. Семьдесят процентов респондентов сообщили, что при крупномасштабном рыболовстве имеют место прилов и выброс рыбы; столько же ответивших используют официальные схемы мониторинга прилова и выбросов. Это больше, чем в 2020 и 2018 годах, когда о наличии действующих схем мониторинга сообщили 65 и 61% респондентов соответственно. Семьдесят процентов респондентов, ведущих официальный мониторинг, считают, что прилов и выброс повышают неустойчивость. Девяносто пять процентов респондентов, считающих, что прилов и выброс рыбы повышают неустойчивость, сообщили, что применяют управленческие меры, направленные на их минимизацию. Девяносто семь процентов и 83% членов, применяющих управленческие меры в отношении прилова и выброса рыбы, также применяют меры, направленные на защиту мальков и борьбу с фантомным промыслом (таблица 17).

16. Восемьдесят три процента членов сообщили, что частично или полностью ввели в действие системы мониторинга судов (СМС); в 2020 году этот показатель составлял 75%. Восемь процентов членов сообщили, что не внедрили СМС, но требуют, чтобы иностранные суда, ведущие промысел в их ИЭЗ, имели на борту соответствующее оборудование и передавали информацию в другие центры мониторинга, например в РФМО (таблица 18).

17. Членам было предложено оценить по шкале от одного до пяти¹⁰, насколько серьезна для них проблема оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ). Члены оценили свою обеспокоенность этой проблемой на 3,47 балла, что соответствует уровню "несколько выше среднего". Наибольшую обеспокоенность у членов вызывают ущерб окружающей среде (90%), попадание морских организмов в орудия лова (78%) и сокращение рыбных запасов (74%). В наименьшей степени их беспокоят отрицательное воздействие на туризм (35%) и ущерб, причиняемый судам (28%) (таблица 19).

18. Двадцать шесть процентов членов, у которых ОУБОЛ вызывает обеспокоенность, сообщили, что располагают количественной информацией о потерянных орудиях лова, а 53% из числа этих последних указали, что располагают этой информацией по типам орудий (таблица 20). Члены, располагающие информацией по типам орудий лова, сообщали, что чаще всего теряются тралы, жаберные и объеживающие сети, ярусные сети и ловушки для омаров (таблицы 21 и 22).

¹⁰ "1" – "не вызывает обеспокоенности", "3" – "вызывает среднюю степень обеспокоенности" и "5" – "вызывает серьезную обеспокоенность".

19. Сорок девять процентов членов сообщили, что ввели требования в отношении маркировки орудий лова. Чаще всего для маркировки орудий лова используются маркировочные ручки и аэрозоли (79%), а также печатные металлические и пластиковые метки (58%) (таблица 23).

20. Восемьдесят семь процентов и 44% членов соответственно сообщили, что предусмотрели в программах наблюдения проверку бортового оборудования для обеспечения выполнения соответствующих правил и требований механизмов безопасности и отчетности в связи с ОУБОЛ. Двадцать один процент членов сообщили, что установили требования о внесении информации по ОУБОЛ в судовые журналы для судов больше определенного размера, а 21% сообщили, что установили это требование для всех судов (таблица 24).

21. Членам было предложено предоставить информацию о портовых объектах, предназначенных для удаления и утилизации отходов. Сорок три процента членов сообщили о действующих требованиях к портам обеспечивать наличие оборудования для удаления отходов с рыболовных судов, а 30% – о наличии таких требований в отношении оборудования для приема старых орудий лова. Двадцать шесть процентов опрошенных сообщили о наличии государственных и/или частных программ утилизации и/или вторичного использования отслуживших свой срок орудий лова (таблица 25).

D. Развитие аквакультуры

22. Девяносто девять процентов членов сообщили, что в их странах развивается аквакультура; этот показатель лишь немногим отличается от цифр 2020 и 2018 годов (таблица 26). Немногим более половины этих последних указали, что в целом сформировали способствующие развитию сектора меры политики (51%), законы (55%) и институциональные механизмы (52%). Большинство остальных ответивших частично разработали механизмы политики, правовые и институциональные механизмы, но у некоторых из них (соответственно, у 9, 8 и 8%) механизмы такого рода не разработаны или требуют серьезной доработки.

23. Кодекс способствует активизации применения членами практических методов ответственной аквакультуры. Семьдесят пять процентов членов сообщили, что государственные органы приняли соответствующие кодексы и документы, что несколько превышает показатель 2020 года (68%). Участники сообщили, что субъекты частного сектора также приняли такие кодексы или документы на уровне производителей продукции (69%), поставщиков (52%) и промышленных предприятий (49%) (таблица 27).

24. Членам было предложено сообщить о наличии процедур реализации важнейших мер по ответственному развитию аквакультуры в соответствии с положениями Кодекса. Девяносто один процент респондентов сообщили, что проводят экологическую экспертизу предприятий аквакультуры, 92% – что ведут мониторинг деятельности предприятий аквакультуры и 89% – что реализуют меры по сведению к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов (таблица 28). Относительно эффективности этих процедур большинство респондентов сообщили, что они нуждаются в улучшении (72, 78 и 61% соответственно) (таблица 29). Свыше 85% членов определили, что сферой, в наибольшей степени требующей совершенствования, является укрепление институционального технического потенциала (таблица 30).

25. Членам рекомендуется содействовать распространению ответственной практики аквакультуры в целях поддержки сельских сообществ, объединений производителей и рыбоводов. Девяносто три процента членов заявили, что приняли соответствующие меры; как и в 2020 и 2018 годах, чаще всего речь шла о подготовке и осуществлении программ распространения знаний/кампаний по повышению осведомленности/учебных мероприятий (49%) (таблица 31).

Е. Включение рыболовства в управление прибрежными районами¹¹

26. Из членов, которые сообщили о наличии береговой полосы (94%), 34, 29 и 32% соответственно имеют практически полноценные механизмы в сфере политики, правовые и институциональные механизмы, благоприятствующие комплексному использованию прибрежных районов. Это почти на 10% больше, чем в 2020 году по всем трем категориям механизмов. Более трети из них частично разработали механизмы в сфере политики (36%), правовые (38%) и институциональные (35%) механизмы. Остальные не разработали механизмы регулирования, способствующие комплексному использованию прибрежных районов, либо применяют недостаточно эффективные механизмы такого рода (таблица 32).

27. Членам было предложено сообщить о вопросах, вызывающих конфликты не только в самом секторе рыболовства, но и между рыболовством и другими секторами, действующими в прибрежной зоне. Впервые с 2010 года наибольшее количество конфликтов было между рыболовством и сектором добычи полезных ископаемых (15%), за которыми следуют конфликты между рыболовством и развитием рекреационной деятельности (11%). Более 60% стран, для которых этот вопрос актуален, сообщили, что имеют механизмы разрешения конфликтов следующих двух видов: конфликтов, связанных с применением определенных типов орудий лова в прибрежной зоне, и конфликтов между прибрежным и промышленным рыболовством (68 и 64% соответственно) (таблица 33).

Ф. Практика использования уловов и торговля

28. Доля членов, имеющих достаточно полноценную, благоприятствующую работе эффективную систему контроля безопасности и качества рыбы и рыбопродуктов, в 2013 году составляла 71%, в 2018 году снизилась до 51%, а в 2020 и в текущем годах вновь выросла до 65%; при этом число членов, не имеющих таких систем или располагающих лишь низкоэффективными системами, оставалась в период с 2018 по 2022 год на уровне 8% (таблица 34).

29. Почти для всех респондентов (97%) актуальна проблема потерь и порчи продукции на послепромысловых этапах; 93% из них приняли меры для решения этого вопроса, в частности путем принятия правил безопасности пищевых продуктов (66%), усиления мониторинга, контроля и надзора и содействие увеличению добавленной стоимости при использовании побочных продуктов (о применении каждой из этих мер сообщили по 41% ответивших) (таблица 35).

30. Прилов является актуальной проблемой для 91% членов; 91% из них сообщили, что внедрили меры по повышению эффективности использования прилова; это на 10% больше, чем в 2015 году. Как и в 2015 и 2018 годах, наиболее важными мерами, направленными на более эффективное использование прилова, были названы повышение осведомленности (40%) и обязательная выгрузка прилова (40%) (таблица 36).

31. Как уже сообщалось в отчетности начиная с 2011 года, подавляющее большинство перерабатывающих предприятий (87%) сообщили, что имеют возможность проследить происхождение закупаемой ими рыбной продукции; что же касается потребителей, то такие возможности имеют лишь 47% из них (таблица 37).

32. Ликвидация переработки незаконно добытых рыбных ресурсов и торговли ими является актуальной проблемой для 96% членов; 89% из них принимают соответствующие меры. Шире всего используются следующие меры: ужесточение контроля за рыболовством и инспекций (58%), затем следуют усиление таможенного и пограничного контроля (38%) (таблица 38).

¹¹ На вопросы под этим заголовком, за исключением вопросов, касающихся политики, приведенных в таблице 32, отвечали отдельные государства-члены ЕС.

Г. Исследования в области рыболовства

33. Члены сообщают, что получили достоверные количественные данные о состоянии запасов в общей сложности по 2 726 видам (в 2020 году – по 1 683 видам). По их сообщениям, запасы, по которым есть количественные данные, составляют от 41 до 50% общего объема их запасов (таблица 39).

34. Как и в 2010 году, 74% членов указали, что статистические данные по объемам лова и промысловому усилию собираются своевременно, полностью и достоверно. Семьдесят четыре процента членов сообщили, что для сбора данных в интересах устойчивого управления рыболовством имеется достаточно квалифицированных сотрудников (в 2020 году этот показатель составлял 61%) (таблица 40). Наиболее велика потребность в дополнительных квалифицированных сотрудниках в таких областях, как биология рыб и оценка запасов (86%), а также статистика в отношении рыболовства и составление выборок (62%) (таблица 41).

35. В качестве основных источников сведений при разработке планов управления рыболовством члены используют данные за предыдущие периоды, результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки (по 84%), результаты планового сбора данных (83%), статистику ФАО и/или РФМО (63%), а также статистику переработки, рынков и торговли (68%) (таблица 42).

36. Как и в 2020 году, 95% членов сообщили, что в управлении рыбными ресурсами сталкиваются с проблемой пробелов в данных; чаще всего указывалось на пробелы в данных о состоянии рыбных запасов (39%), об экосистемах (38%), об уловах (37%), о незаконном, несообщаемом и нерегулируемом промысле и/или о результатах МКН (34%), а также о промысловом усилии (32%) (таблица 43). Кроме того, во всех обследованиях начиная с 2011 года отмечается, что наиболее значительные пробелы наблюдаются в данных о состоянии запасов.

37. Семьдесят процентов членов сообщили, что на плановой основе проводят мониторинг морской среды. Это существенно выше показателей 2013, 2015, 2018 и 2020 годов и близко к уровням 2009 и 2011 годов (78 и 66% соответственно). Респонденты, которые сообщили о ведении такого мониторинга, чаще всего осуществляют программы по плановому мониторингу состояния прибрежных и морских мест обитания, а также исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения видов (по 83%), параметров в прибрежной зоне (81%) и океанографических параметров (74%) (таблица 44).

38. Членам было предложено предоставить данные об исследованиях и программах по влиянию изменения климата на рыболовство. Согласно полученной информации, официальные исследования для оценки/прогнозирования воздействия изменения климата на рыболовство проводят 69% членов, что на 11% больше, чем в 2020 году. Из них 69% осуществляют официальные программы для смягчения возможных экологических, экономических и социальных последствий и повышения устойчивости к внешним воздействиям, что на 8% меньше, чем в 2020 году (таблица 45).

Н. Международные документы

39. Членам было предложено сообщить о деятельности судов под их флагами, осуществляющих промысловые и связанные с промыслом операции. Восемьдесят шесть процентов респондентов сообщили об осуществлении таких операций в районах, находящихся под их национальной юрисдикцией, 63% – в открытом море и 49% – в водах под юрисдикцией других государств (таблица 46). На вопрос о рыболовецких судах под флагом респондента, получивших от другого государства разрешение на ведение промысла и связанных с промыслом операций, 51% участников опроса ответили, что такие суда ведут промысел в водах

под юрисдикцией другого государства, а 38% – что такие суда ведут промысел в открытом море (таблица 47). Шестьдесят девять процентов членов сообщили, что выдали судам под иностранными флагами разрешения на заход в их порты, а 53% – что разрешают иностранным судам вести промысел в водах под их национальной юрисдикцией (таблица 48).

40. Пятьдесят процентов членов заявили, что приступили к предварительной оценке промысловых мощностей; в будущем такую оценку планируют 39%, что значительно больше, чем в 2020 году. Из тех, кто приступил к проведению предварительной оценки, 97% сообщили о принятии мер по корректировке промыслового потенциала (таблица 49). Чаще всего применяются методы, основанные на анализе ключевых характеристик флота и судов (82%) и потенциального усилия флота (71%) (таблица 50).

41. Из числа членов, приступивших к предварительной оценке промысловых мощностей, 45% сообщили, что разработали национальные планы действий по управлению промысловыми мощностями (НПД УПМ). Разработавшие НПД УПМ члены оценили степень выполнения планов по шкале от одного до пяти¹² как выше средней в части политики (4,12), законодательства (4,47) и институциональных механизмов (4,29) и как среднюю в части операций и процедур (4,00) (таблица 51).

42. Проблему избытка промысловых мощностей сочли актуальной 55% членов. Из них 95% приняли меры по предотвращению дальнейшего наращивания этих мощностей. Основными мерами были названы введение режима ограниченного доступа (76%) и замораживание числа судов/разрешений (52%) (таблица 52). Еще 95% приняли меры, направленные на сокращение избытка промысловых мощностей: в первую очередь это введение правил замены судов с учетом промысловых мощностей (31%) и мониторинг и исследования в отношении избыточных промысловых мощностей (29%) (таблица 53). Девяносто пять процентов респондентов, назвавших проблему избыточных промысловых мощностей актуальной, предприняли шаги по предотвращению их дальнейшего негативного воздействия на рыбные запасы: чаще всего вводились сезонные запреты на вылов отдельных видов (57%) и запреты на промысел в определенных районах (50%) (таблица 54).

43. О вылове акул в рамках целенаправленного промысла либо в составе прилова сообщили 53% членов, что на 7% больше показателя 2020 года (таблица 55). Семьдесят шесть процентов государств, где имел место вылов акул, провели оценку воздействия; по результатам 100% оценок были сделаны выводы о необходимости разработки национальных планов действий по сохранению акул и управлению их запасами (НПД-Акулы) (таблица 55). Члены, разработавшие НПД-Акулы, оценили по шкале от "1" до "5"¹³ степень выполнения плана как среднюю в части политики (3,96) и как выше средней в части законодательства (4,14), институциональных механизмов (4,21) и операций и процедур (4,07) (таблица 56).

44. Восемьдесят два процента ответивших сообщили, что в водах под их юрисдикцией ведется ярусный и траловый лов и/или применяются жаберные сети, а 51% из них провели оценку районов, где ведутся такие операции. По результатам 72% этих оценок был сделан вывод о необходимости разработки планов действий по сокращению случайного прилова морских птиц (НПД-Птицы) (таблица 57); 61% респондентов, сделавших такой вывод, разработали НПД-Птицы. Осуществляющие НПД-Птицы члены оценили по шкале от "1" до "5"¹⁴ степень выполнения плана как выше средней в части политики (4,36), законодательства (4,14), институциональных механизмов (4,36), операций и процедур (4,21) (таблица 58).

45. Членам было предложено ответить на вопрос о мерах по смягчению последствий для морских птиц и рыболовства. Из числа членов, сообщивших о ведении ярусного (75%) и

¹² Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹³ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁴ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

тралового лова и/или использовании жаберных сетей (69%), меры по смягчению последствий применили 67 и 66% соответственно. В обоих случаях чаще всего принимаются такие меры, как совершенствование нормативно-правовой базы и программы наблюдения (таблицы 59 и 60).

46. Членам было предложено ответить на вопросы, касающиеся ННН-промысла. ННН-промысел является проблемой для 83% ответивших. Шестьдесят семь процентов членов сообщили, что разработали национальные планы действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (НПД-ННН). Выполнившие НПД ННН члены оценили степень выполнения планов по шкале от одного до пяти¹⁵ как выше средней в части политики (4,17), законодательства (4,26) и институциональных механизмов (4,13) и как среднюю в части операций и процедур (4,00) (таблица 61). Чаще всего для предотвращения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла применяются совершенствование нормативно-правовой базы (79%) и совершенствование используемых прибрежными государствами механизмов контроля и МКН (76%) (таблица 62).

47. Восемьдесят восемь процентов членов¹⁶ сообщили, что ратифицировали, приняли Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС)¹⁷ или присоединились к Конвенции; еще 25% членов сообщили, что инициировали соответствующий процесс. Члены повысили свои оценки степени осуществления положений Конвенции по сравнению с 2021 годом по шкале от "1" до "5"¹⁸: в части политики – 4,18, в части законодательства – 4,21, в части институциональных механизмов – 4,12, в части операций и процедур – 4,09 (таблица 63).

48. Пятьдесят девять процентов членов сообщили о ратификации, принятии Соглашения о мерах государства порта (СМГП)¹⁹ или присоединении к Соглашению; еще 48% сообщили, что инициировали соответствующий процесс. Члены оценили по шкале от "1" до "5"²⁰ степень осуществления положений Соглашения как среднюю: в части политики – 3,47, в части законодательства – 3,57, в части институциональных механизмов – 3,51, в части операций и процедур – 3,54. О наличии назначенных портов и координаторов в соответствии с требованиями Соглашения сообщили 65% ответивших (таблицы 64 и 65).

49. Членам было предложено сообщить об осуществлении ими обязанностей государств флага. Пятьдесят девять процентов членов сообщили, что ратифицировали, приняли Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими²¹ или присоединились к Соглашению, а еще 22% членов указали, что инициировали соответствующий процесс. Члены оценили по шкале от "1" до "5"²² степень осуществления положений Соглашения и/или собственных обязанностей в качестве государств флага как среднюю: в части политики – 3,48, в части законодательства – 3,56, в части институциональных механизмов – 3,56, в части операций и процедур – 3,52 (таблица 66). Тридцать восемь процентов членов сообщили, что провели оценку эффективности осуществления своих обязанностей в качестве государств флага,

¹⁵ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁶ На вопросы в этом разделе отвечали ЕС и его государства-члены.

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

¹⁸ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁹ Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2009 года.

²⁰ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

²¹ Разработанное ФАО Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими (1993 год).

²² Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

как того требуют разработанные ФАО Добровольные руководящие принципы действий государства флага, а 74% остальных намерены сделать это в будущем (таблица 67).

50. Семьдесят четыре процента членов сообщили о рекордном количестве рыболовецких судов, ведущих промысел в открытом море: это на 14% больше показателя 2020 года. Восемьдесят пять процентов и 88% соответственно сообщили, что принимают меры к тому, чтобы их суда не занимались деятельностью, сводящей на нет воздействие мер по сохранению ресурсов и управлению ими, и предоставляли всю необходимую информацию для выполнения их обязательств в качестве государств флага. Шестьдесят девять процентов членов сообщили, что начинают промысел в водах другого прибрежного государства лишь после заключения соглашения о доступе для промысла (таблица 67).

51. Тридцать процентов членов сообщили, что ведут глубоководный промысел в открытом море. Члены, ведущие промысел такого рода, оценили по шкале от "1" до "5"²³ степень осуществления положений разработанных ФАО Международных руководящих принципов регулирования глубоководного промысла в открытом море как выше средней: в части политики – 4,22, в части законодательства – 4,30, в части институциональных механизмов – 4,30, в части операций и процедур – 4,26 (таблица 68).

52. Шестьдесят шесть процентов членов сообщили, что им известно о Стратегии повышения качества информации о состоянии и тенденциях развития промышленного рыболовства (Стратегии по СТР), а 92% членов осуществляют планы и программы в рамках Стратегии по СТР; 98, 96 и 91% из них соответственно указали, что включают в них компоненты, направленные на совершенствование сбора, анализа и распространения данных (таблица 69).

53. Шестьдесят семь процентов членов сообщили, что им известно о существовании Стратегии повышения качества информации о состоянии и тенденциях развития аквакультуры (Стратегии по СТА), а 88% членов заявили, что реализуют соответствующие планы и программы. Из них 95, 93 и 88% соответственно сообщили, что включают в эти планы и программы компоненты, направленные на совершенствование сбора, анализа и распространения данных (таблица 70).

I. Маломасштабное рыболовство²⁴

54. О ведении маломасштабного рыболовства (ММР) сообщили в общей сложности 90% членов. Как указали члены, в среднем, как и в 2020 году, на долю ММР приходится от 41 до 50% вылова как в натуральном, так и в стоимостном выражении; это меньше показателей 2015 и 2018 годов, когда эта доля составляла 51 и 50% соответственно. Самая высокая доля вылова в секторе ММР по сравнению с суммарным уловом в натуральном выражении приходится на Ближний Восток (81–80%), за которым следуют Латинская Америка и Карибский бассейн (51–60%). В стоимостном выражении самая высокая доля вылова в секторе ММР по сравнению с суммарным уловом вновь приходится на Ближний Восток (81–90%); далее по этому показателю идут Латинская Америка и Карибский бассейн (51–60%). Как и в 2015, 2018 и 2020 годах, доля рыбаков, занятых в ММР, составляет в среднем от 61 до 70%; при этом выше всего средняя доля таких рыбаков также на Ближнем Востоке (91–100%) и в Латинской Америке и Карибском бассейне (71–80%) (таблица 74).

55. Как и прежде, информация о числе занятых в ММР в разбивке по гендерному признаку и статусу занятости предоставляется в ограниченном объеме. По полной занятости представляется больше информации (в том числе в разбивке по гендерному признаку), чем по частичной занятости, разовым работам и работе без указания вида занятости. Во всех регионах доля мужчин, работающих в секторе рыболовства на условиях полной занятости, выше, чем доля женщин. Как и в 2015, 2018 и 2020 годах, доля постоянно занятых женщин превышала

²³ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

²⁴ ЕС отвечал на вопросы этого раздела от имени своих государств-членов.

долю постоянно занятых мужчин только в послепромышленном секторе; в 2022 году о таком распределении сообщали Африка, Азия, и юго-западная часть Тихого океана (таблица 75).

56. Сообщается, что правовое определение маломасштабного рыболовства (ММП) существует в 42% стран-членов; в 29% соответствующих стран оно определено неофициально и, соответственно, не обеспечено правовой поддержкой. По сравнению с 2020 годом доля стран, где ММП обладает правовым статусом, возросла, в особенности благодаря росту этого показателя в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне. Семьдесят два процента респондентов, присвоивших маломасштабному рыболовству правовой или неофициальный статус, и 48% членов, не определивших его статус, сообщили, что намерены пересмотреть или определить статус ММП в рамках многостороннего процесса, предусмотренного Добровольными руководящими принципами обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности (Принципы УМР), тогда как в 2020 году этот показатель составлял всего 29% (таблица 76).

57. Девяносто три процента членов, которые определили статус ММП, сообщили, что ведут сбор секторальных данных. Собираемые членами данные касаются объема производства (91%), себестоимости производства (73%), занятости (60%), торговли (50%) и потребления (21%) (таблица 77).

58. О введении в действие или разработке мер политики, законов и нормативных документов, планов или стратегий, непосредственно ориентированных на ММП или на решение его проблем, сообщили соответственно 74, 76, 77 и 65% членов (таблица 78).

59. Членам было предложено указать, осуществляют ли они конкретные инициативы по применению Принципов УМР. Пятьдесят пять процентов членов ответили на этот вопрос утвердительно, а 42% сообщили, что намерены вести соответствующую работу в перспективе. Уже реализуемые инициативы в первую очередь связаны с поддержкой субъектов сектора ММП, направленной на активизацию их участия в устойчивом управлении ресурсами (95%), с развитием производственно-сбытовых цепочек, послепромышленного сектора и торговли и с наращиванием потенциала объединений рыбаков и других заинтересованных сторон (по 90%) (таблица 79). Основными сдерживающими факторами, возникающими при реализации таких инициатив, были названы нехватка необходимых финансовых ресурсов (81%), недостаточная координация с другими соответствующими административными органами (52%), недостаточная информированность общества о ММП и отсутствие организационных структур у мелких рыбаков и работников рыбного хозяйства (по 48%) (таблица 80). Возможности осуществления положений Принципов УМР, как правило, выявляются в контексте существующих нормативно-правовых и политических механизмов, благоприятствующих такой работе (69%), в привлечении мелких рыбаков и работников рыбного хозяйства к участию в процессах принятия решений (67%), в контексте осуществляемых и планируемых проектов, программ и инициатив и перспектив привлечения мелких рыбаков и работников рыбного хозяйства к управлению рыболовством (по 64%) (таблица 81).

60. О наличии механизмов, позволяющих мелким рыбакам и работникам рыбного хозяйства вносить вклад в процессы принятия решений, сообщили 86% респондентов. Чаще всего используются механизмы привлечения рыбаков и работников рыбного хозяйства к сбору и исследованию данных (87%) и механизмы привлечения мелких рыболовецких хозяйств к управлению рыболовством (85%). Из числа членов, которые указали на наличие этих механизмов, 84% сообщили, что поощряют активное участие в них женщин; это на 16% больше показателя 2020 года (таблица 82).

Ж. Трудности и предлагаемые решения

61. Восемьдесят семь процентов приславших ответы членов сообщили, что они сталкиваются с некоторыми ограничениями в вопросах осуществления Кодекса ведения ответственного рыболовства. В первую очередь они связаны с недостаточными бюджетными

(67%) и людскими (48%) ресурсами; несколько реже возникают трудности, обусловленные непроработанными механизмами в сфере политики и/или нормативно-правового регулирования (31%), а также нехваткой статистических данных по результатам научных исследований и недостаточным доступом к информации (27%) (таблица 72).

62. Члены предложили следующие основные методы борьбы с трудностями при применении Кодекса: доступ к более существенным объемам бюджетных средств (64%) и человеческим ресурсам (34%), обучение и повышение осведомленности (36%), а также совершенствование институциональных структур и механизмов сотрудничества (28%) (таблица 73).

63. Членам²⁵ было предложено сообщить, какие технические руководства ФАО они получили. Шире всего распространяются руководства "Экосистемный подход к рыболовству" (77%), "Управление рыболовством" (74%) и "Осуществление Международного плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыболовства" (МПД-ННН) (73%) (таблица 83).

²⁵ На вопросы этого раздела ответили ЕС и его государства-члены.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Региональные рыбохозяйственные органы

64. Вопросник о выполнении Кодекса и связанных с ним документов заполнили 32 региональных рыбохозяйственных органа (РРХО)²⁶, что на 5% меньше, чем в 2020 году.
65. Число договаривающихся сторон РРХО, ответивших на вопросы, колеблется от 2 до 52, в среднем каждый РРХО объединяет по 14 договаривающихся сторон. В состав почти половины РРХО входят от одной до двадцати восьми сотрудничающих недоговаривающихся сторон, в составе более двух третей РРХО присутствуют наблюдатели.
66. Мандаты разных РРХО охватывают разные вопросы. Мандат 72% респондентов в первую очередь относится к управлению рыболовством, 47% в первую очередь выполняют консультативные функции, 47% в основном занимаются научной и исследовательской работой, а 31% специализируются на вопросах сохранения окружающей среды и биоразнообразия.
67. В конвенционные районы 20 РРХО входят ИЭЗ, компетенция 20 РРХО распространяется на районы за пределами действия национальной юрисдикции (РПНЮ), и компетенция девяти – на внутренние водоемы. В зону компетенции большинства РРХО входят зоны, относимые более чем к одной из указанных категорий: компетенция трех РРХО распространяется на ИЭЗ, РПНЮ и внутренние водоемы, компетенция 14 – на ИЭЗ и РПНЮ.
68. Пятьдесят девять процентов ответивших на вопросы РРХО сообщили, что приняли обязательные к исполнению меры. В период с 2010 года девять из них приняли более 30 обязательных к исполнению мер, один принял от 21 до 30 таких мер, шесть – от 11 до 20 и три – от одной до десяти мер. Восемьдесят один процент респондентов – РРХО сообщили, что приняли необязательные к исполнению меры. В период с 2010 года семь таких РРХО приняли более 30 необязательных мер, один – от 21 до 30, девять – от 11 до 20 и девять – от одной до десяти необязательных мер.
69. Принимаемые большинством РРХО меры по управлению рыболовством, ориентированные на морские районы, в основном направлены на решение следующих

²⁶ Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (АКАП), Азиатско-Тихоокеанская комиссия по рыбному хозяйству (АПФИК), Конвенция стран Бенгальского течения (КБТ), межправительственная организация "Программа Бенгальского залива" (МПО ПБЗ), Региональная комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе (ЦАКАР), Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), Комиссия по сохранению южного синего тунца (ККСБТ), Министерская конференция по сотрудничеству в области рыболовства между африканскими государствами бассейна Атлантического океана (КОМХАФАТ), Европейская консультативная комиссия по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах (ЕККРАВВ), Комитет по рыболовству в западной части центральной акватории Гвинейского залива (ФКВК), Межамериканская комиссия по тропическому тунцу (ИАТТК), Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Международная китобойная комиссия (МКК), Совместная техническая комиссия прибрежной зоны Аргентины и Уругвая (КОФРЕМАР), Комиссия по бассейну озера Чад (ЛСБС), Организация по рыболовству на озере Виктория (ЛВФО), Комиссия по реке Меконг (МРК), Сеть центров по аквакультуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе (НАКА), Комиссия по морским млекопитающим Северной Атлантики (НАММКО), Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), Комиссия по тихоокеанскому лососю (ПСК), Организация по морским наукам в северной части Тихого океана (ПИКЕС), Секретариат Тихоокеанского сообщества (СТС), Организация по управлению рыболовством в южной части Тихого океана (СПРФМО), Центр развития рыбного хозяйства в Юго-Восточной Азии (СЕАФДЕК), Организация по рыболовству в юго-восточной части Атлантического океана (СЕАФО), Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана (СИОФА), Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана (СВИОФК), Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики (ВЕКАФК) и Комиссия по рыболовству в центральной и западной частях Тихого океана (ВКПФК).

вопросов: запрет хищнических методов и приемов лова – 66%, обеспечение соразмерности рыболовства состоянию рыбных запасов и защиту видов, находящихся под угрозой исчезновения (по 59%). Реже всего используются меры, направленные на решение следующих вопросов: промысловые мощности, включая экономические условия, в которых функционирует рыбное хозяйство, и интересы и права мелких рыбаков (по 38%).

70. Как следует из ответов 24 РРХО, планы управления рыболовством во внутренних водоемах чаще всего предусматривают запрещение хищнических методов рыболовства, учет интересов и прав мелких рыбаков и обеспечение участия заинтересованных сторон в принятии управленческих решений.

71. Шестьдесят девять процентов РРХО сообщили, что приняли меры к тому, чтобы рыболовство в районах их компетенции велось исключительно в соответствии с утвержденным планом управления рыболовством. Восемьдесят восемь процентов РРХО сообщили, что применяют осмотрительный подход к управлению рыбными ресурсами в районах своей компетенции. В течение последних двух лет почти 68% респондентов приняли либо ужесточили меры по ограничению прилова и выброса рыбы.

72. В качестве основных источников данных по вопросам управления рыболовством РРХО используют данные за предыдущие периоды (87%), результаты планового сбора данных (77%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки, мониторинг выброса и/или прилова, а также статистику ФАО и/или других организаций (по 65%).

73. Двадцать четыре из 32 РРХО (75%) сообщили, что за последние три года достоверные данные оценки состояния были получены в общей сложности по 323 популяциям²⁷. Восемь РРХО сообщили, что располагают данными оценки более 80% запасов, считающихся важными, у девяти РРХО доля таких запасов составила от 41 до 80%, у трех – от 21 до 40% и у трех – менее 1%. Один РРХО не располагает приблизительными данными.

74. Семнадцать РРХО сообщили, что разработали как минимум один ЦОК; таким образом, в общей сложности целевые опорные критерии разработаны по 156 популяциям²⁸. Из этого числа 71% сообщили, что приблизились к достижению одного или более ЦОК, а 47% – о превышении одного или нескольких ЦОК; в 2020 году эти показатели составляли соответственно 62% и 57%. Самыми популярными альтернативами ЦОК были показатели вылова и промыслового усилия, которые применяют 64% РРХО, не разработавшие ЦОК, а также проверенная информация заинтересованных сторон и экосистемные показатели (две последних альтернативы используют 36% РРХО). Как и в 2015, 2018 и 2020 годах, самыми популярными мерами смягчения последствий при превышении ЦОК являются ограничение промыслового усилия и проведение исследований (по 100%).

75. Тринадцать ответивших РРХО сообщили об установлении требований по внедрению СМС для всего рыболовного флота, а остальные восемь – об установлении таких требований для части рыболовного флота. Ни один из них не сообщил о возникновении проблем при внедрении СМС. Более половины РРХО, которые установили для своего рыболовного флота требования по внедрению СМС, сообщили, что эти требования выполняют от 91 до 100% их членов. Три из оставшихся РРХО сообщили, что соответствие требованиям обеспечили от 71 до 90% их членов, три – что соответствие обеспечили от 21 до 40% членов, и еще три – что не располагают такой информацией.

76. Чаще всего в целях содействия выполнению МПД по управлению промысловыми мощностями РРХО прилагали усилия, связанные с наращиванием потенциала (59%), а также проводили оценки промысловых мощностей (45%). В плане содействия осуществлению МПД по акулам наиболее распространенным видом деятельности была оценка ситуации с сохранением акул и управлением их запасами (48%), вторым по популярности было

²⁷ Существует вероятность того, что разными РРХО проводилась оценка одних и тех же популяций.

²⁸ Существует вероятность того, что разными РРХО разрабатывались ЦОК для одних и тех же видов запасов.

наращивание потенциала (38%). В том, что касается МПД по морским птицам, РРХО главным образом занимались оценкой последствий прилова морских птиц при ярусном промысле (38%) и публикацией соответствующих документов и медиаресурсов (28%).

77. Несколько РРХО внесли вклад в осуществление МПД ННН, главным образом осуществляя мероприятия по укреплению и развитию инновационных путей предотвращения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла (62%) и развивая сотрудничество в области обмена информацией о судах, занимающихся ННН-промыслом (59%).

78. В контексте Стратегии по СТР РРХО в основном участвовали в проведении исследований, направленных на повышение доступности научных данных, свидетельствующих о необходимости сохранения, рационального и устойчивого использования рыбных ресурсов (66%), а также во внедрении процессов, повышающих доступность информации по СТР (62%).

79. РРХО, для которых актуальны вопросы аквакультуры, сообщили о предпринятых ими шагах по обеспечению разработки их членами процедур использования передового опыта аквакультуры. Сообщалось о следующих процедурах: мониторинг предприятий аквакультуры (одиннадцать РРХО), сведение к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов и генетически измененных популяций, используемых в аквакультуре (десять РРХО), и экологическая оценка предприятий аквакультуры (десять РРХО). Почти все такие РРХО указали, что для обеспечения эффективности этих процедур требуется их доработка. Чаще всего говорилось о необходимости наращивания институционального технического потенциала, совершенствования правовых механизмов, обеспечения регулярности работы и проведения дополнительных исследований.

В. Неправительственные организации

80. Ответы на вопросы, касающиеся осуществления Кодекса и соответствующих документов, прислали всего шесть неправительственных организаций (НПО)²⁹; в 2020 году их было тринадцать.

81. НПО было предложено на основании собственного восприятия оценить актуальность определенных в Кодексе десяти целей с точки зрения обеспечения устойчивости рыболовства и аквакультуры. Самую высокую оценку получили цели с)³⁰, а)³¹ и b)³², самую низкую – цель f)³³.

82. Из восьми важных тем Кодекса и соответствующих технических руководств ФАО по ответственному рыболовству в качестве приоритетных НПО выделили следующие: управление рыболовством, промысловые операции, исследования в области рыболовства и развитие рыболовства во внутренних водоемах; наименее приоритетной большинство НПО назвали тему послепромысловых процессов.

83. Основные препятствия на пути применения Кодекса, указанные НПО, связаны с неполнотой механизмов политики и/или правового регулирования и неэффективностью институтов, которые были также сочтены важными во всех опросах, начиная с 2013 года.

²⁹ Федерация европейских предприятий аквакультуры (ФЕАП), Международная коалиция рыболовных ассоциаций (МКРА), Международная ассоциация за обеспечение устойчивости производства морепродуктов (ИССА), Морской попечительский совет (МПС), Сеть центров аквакультуры в Центральной и Восточной Европе (НАСЕЕ) и Благотворительные фонды Пью.

³⁰ Цель с): служить справочным пособием для совершенствования правовых и институциональных механизмов осуществления необходимых управленческих мер.

³¹ Цель а): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

³² Цель b): установить принципы и критерии осуществления политики сохранения рыбных ресурсов, регулирования и развития рыболовства.

³³ Цель f): способствовать вкладу рыболовства в обеспечение продовольственной безопасности и качества пищевых продуктов, отдавая приоритет потребностям местного населения в питании.

Основным предложенным решением было совершенствование институциональных и организационных структур и механизмов сотрудничества, которое также рассматривалось как основное в 2015 и в 2018 годах, и приведение политики и/или правовых механизмов в соответствие с Кодексом.

84. Мероприятия, которые, по мнению НПО, наиболее эффективно способствуют более широкому распространению и более глубокому пониманию Кодекса, аналогичны предложенным в 2018, 2015 и 2013 годах: это, в частности, организация и/или проведение практикумов национального и международного уровня, содействие внедрению стандартов, основанных на положениях Кодекса, а также издание книг и других информационных материалов.

85. НПО было предложено высказаться о мерах, предусмотренных принятыми их страной и/или соответствующим РРХО планами управления рыболовством в морях и внутренних водоемах. Чаще всего в ответах указывалось, что планами управления рыболовством в морях и внутренних водоемах уже предусмотрены меры, направленные на запрещение хищнических методов и приемов рыболовства, на защиту видов, находящихся под угрозой исчезновения, а также на защиту интересов и прав рыбаков, занимающихся маломасштабным промыслом. Относительно мер, которых не хватает в действующих планах управления, мнения респондентов разделились. В планах управления морским рыболовством отдельные респонденты сочли недостающими процедуры по обеспечению избирательности орудий лова, обеспечению соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов, по промысловым мощностям, включая экономические условия, в которых функционирует рыбное хозяйство, и процедуры по сохранению биоразнообразия водных мест обитания и экосистем, в том числе по выявлению важнейших мест обитания рыб. В планах управления рыболовством во внутренних водоемах респонденты сочли недостающими меры по обеспечению объемов рыболовства, соизмеримых с состоянием рыбных ресурсов.

86. По вопросу о том, существуют ли в большинстве стран надлежащие процедуры для проведения экологической экспертизы предприятий аквакультуры, мониторинга предприятий аквакультуры и сведения к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов и генетически измененных популяций, используемых в аквакультуре, высказались всего четыре НПО; количество положительных и отрицательных ответов оказалось равным. Ранее подавляющее большинство НПО считали, что в большинстве стран эти процедуры отсутствуют. Две НПО, сообщившие, что у членов такие процедуры есть, указали при этом, что, по их мнению, эти процедуры нуждаются в совершенствовании, поскольку без этого невозможно обеспечить их эффективность.

87. Из пяти НПО, которым было предложено сообщить о своих усилиях по оказанию помощи в реализации МПД и Стратегии СРПТ, четыре сообщили, что оказывали помощь в реализации МПД по промысловым мощностям и Стратегии СРПТ, а три – в реализации МПД-ННН и МПД по акулам. В 2020 году, когда откликнувшихся на вопросник международных НПО было больше, наибольшую поддержку получил МПД-ННН.